

Комментарий по итогам XIV Съезда КПВ

Г.Д.Толорая

Съезд партии знаменует собой начало «Новой эпохи — эпохи подъема вьетнамской нации». Это выведет СРВ на качественно новый уровень. За рубежом этот съезд называют «точкой невозврата», знаменующей переход Вьетнама от статуса «мировой фабрики» к статусу «высокотехнологичной державы».

Несмотря на сложный фон “переплетении многочисленных трудностей и наложении множества вызовов: стихийных бедствий, тайфунов и наводнений, эпидемий; традиционных и нетрадиционных угроз безопасности; острой стратегической конкуренции; колебаний и разрывов цепочек поставок, энергетических и продовольственных рынков; а также внутренних проблем, накапливавшихся на протяжении многих лет,” за прошедший после предыдущего съезда период руководство СРВ провело обновление, реорганизацию и упорядочение организационного аппарата и административно-территориального устройства.

Сегодня, судя по материалам съезда, ставится задача перехода Вьетнама от экстенсивной модели развития к интенсивному, высокотехнологичному росту. Сформулировано это так: “ обновление мышления о развитии: наука и технологии, инновации и цифровая трансформация определяются как центральные движущие силы; современная институциональная система и высококачественные человеческие ресурсы, как фундамент; «зелёное», устойчивое и эффективное развитие, циркулярная экономика и адаптация к изменению климата, как обязательные требования; эффективность использования ресурсов и производительность труда, как мерило качества экономического роста. сделан акцент на” разработке программ действий, механизмов проверки, надзора и оценки результатов; данные, показатели и обратная связь от народа рассматриваются как важная основа для корректировки политики и привлечения к ответственности.” Определено “12 основных направлений; 6 ключевых задач и 3 стратегических прорыва”, что говорит о критическом сдвиге в экономической философии Ханоя:

Во-первых, налицо институциональная зрелость: тезис о том, что институты — это «прорыв прорывов», означает, что Вьетнам осознал риск «ловушки среднего дохода». Речь идет о переходе от жесткого госуправления к модели

«государство-фасилитатор». Анонсированная ликвидация механизма «просить — давать» (бюрократического патернализма) — это прямой сигнал инвесторам о переходе к прозрачному рынку. При этом главная роль должна быть отдана “вниз” : нетерпимо положение, когда «наверху жарко, внизу холодно», «много говорят - мало делают», «политические решения верные, но исполняются медленно».

Теоретически и практически важно положение о сочетании плана и рынка:”государственный сектор сохраняет ведущую роль в обеспечении макроэкономической стабильности, поддержании ключевых балансов, формировании стратегических ориентиров и направляющем лидерстве. Частный сектор является одним из важнейших двигателей экономики; необходимо создавать благоприятную деловую среду, гарантировать права собственности и свободу предпринимательства; поощрять укрепление отечественных предприятий и повышение их международной конкурентоспособности; внедрять знания и технологии в производство и бизнес”.

Во-вторых, планируется “двойной переход”: “экономика знаний, цифровая экономика, зелёная экономика, циркулярная экономика.” Упоминание экономики знаний и циркулярной экономики говорит о стремлении Вьетнама встроиться в новые глобальные цепочки стоимости. Вьетнам планирует расти не за счет «дешевых рук», а за счет производительности факторов производства. Поставлена задача “продвигать всеобъемлющую национальную цифровую трансформацию, прежде всего, совершенствовать цифровую инфраструктуру и цифровые данные; строить цифровое правительство, цифровую экономику, цифровое общество и цифрового гражданина; обеспечивать кибербезопасность и безопасность данных; расширять внедрение и распространение цифровых навыков, сокращать цифровой разрыв...”

Третье- новая урбанизация: Создание «специальных зон нового поколения» и международных финансовых центров (например, в Хошимине) свидетельствует о планах превратить страну в региональный сервисный и логистический хаб уровня Сингапура или Гонконга. Не забыта и социальная сфера, ставиться задача строить “здравое, дисциплинированное, цивилизованное, безопасное и развивающееся вьетнамское общество.”

Внешняя политика Вьетнама после съезда остается «bamбуковой» (гибкой, но прочной). Для Москвы итоги 14-го съезда КПВ несут как возможности, так и

жесткие требования к качеству сотрудничества. Лидерство То Лама, ориентированное на «цифровой суверенитет» и «сильную государственность», идеологически близко текущему российскому курсу. Это упрощает диалог по вопросам безопасности и киберзащиты. Вьетнам берет курс на 10%-ный рост через высокие технологии, и будет требовать участия в «цифровой экономике» и «зеленом переходе». Традиционная модель сотрудничества (нефть и ресурсы в обмен на товары) устарела, и нужны новые точки роста.

Вьетнам, вероятно, активизирует свою роль как «страны-партнера» БРИКС, что станет основным мостом для взаимодействия с РФ в обход западных ограничений.

Решения съезда горят о возможности формирования новых точек сопряжения в российско-вьетнамском сотрудничестве. Вьетнам переходит к модели «социалистической правовой рыночной экономики 4.0». Для России это означает, что политической дружбы уже недостаточно. Чтобы остаться значимым партнером, Москва должна предложить Вьетнаму:

- Технологический трансфер (не просто продажа товара, а передача технологии).
- Локализацию производств внутри Вьетнама.
- Интеграцию в цифровые и «зеленые» проекты.

Так, Вьетнам заявляет о решительном «энергетическом переходе». Для России это шанс вернуться в атомную повестку Ханоя. Российский опыт в строительстве АЭС (особенно малой мощности) и технологиях СПГ идеально ложится в стратегию «безопасной и системной зеленой трансформации». В декабре 2025 года проект первой в стране АЭС «Ниньтхуан-1» был официально перезапущен. Россия (Росатом) является фаворитом благодаря предложению реакторов поколения 3+ (ВВЭР-1200) и возможности локализации производства топлива. Для удаленных провинций и промышленных кластеров Вьетнам рассматривает российские плавучие и наземные станции малой мощности. «Зарубежнефть» и «Новатэк» прорабатывают создание во Вьетнаме энергетических хабов, объединяющих газовую генерацию и возобновляемые источники энергии (ВИЭ).

Вьетнам вступает в «Новую эпоху», где главным требованием к партнеру становится не просто поставка товара, а передача компетенций и обеспечение технологического суверенитета. Анализ вьетнамской стратегии показывает, что Ханой больше не заинтересован в простых закупках оборудования. Чтобы

российско-вьетнамские отношения развивались динамично, российскому бизнесу необходимо следовать трем правилам : локализация (создание совместных предприятий): обучение (включение образовательного компонента в каждый крупный контракт); соответствие стандартам. 2026 год объявлен Годом российско-вьетнамского научно-образовательного сотрудничества. Это лучший момент для запуска совместных научно-технологических центров в Ханое и Хошимине.

Положение о «всеобъемлющей цифровой трансформации» и «безопасности данных» открывает колossalный рынок для российских ИТ-гигантов. Вьетнам ставит целью довести долю цифровой экономики до 30% ВВП к 2030 году. Для России это открывает рынок «критического ПО». Россия может предложить решения по цифровому правительству и защите критической инфраструктуры, которые обеспечат Ханою искомый «цифровой суверенитет» (в условиях опасности роста зависимости либо от США либо от Китая).

Пандемия и старение населения Вьетнама сделали биотехнологии приоритетом национальной безопасности. Есть перспективы расширения трансфера технологий вакцин, в области онкологии и ядерной медицины: генетика и селекции.

Отличные возможности открываются в области образования: подготовка вьетнамских кадров в РФ должна сместиться с фундаментальных наук на прикладные ИТ-дисциплины, биоинженерию и управление инновационными экосистемами. Совместный Российско-вьетнамский Тропический центр может стать базой для реализации упомянутой на съезде «циркулярной экономики» и экологической безопасности.

Вместе с тем есть и потенциально «узкие места»: так, с учетом стремления СРВ к установлению «высоких технических стандартов, соответствующих мировым», России будет необходимо активно гармонизировать свои технические регламенты с вьетнамскими (и через них — с международными), чтобы не оказаться за бортом их рынка. Российской стороне, где во внешней торговле доминируют госкорпорации, нужно учиться работать с вьетнамским средним и крупным частным бизнесом (Vingroup, Sovico и др.).